

За свои двадцать два года я никогда не слышала ничего подобного. Фраза Линь Юйсэня, что он сказал мне тогда, засела в моей голове надолго. На протяжении недели я не могла заснуть, не сражаясь со своими навязчивыми мыслями.

А когда я засыпала, мне снились какие-то ну очень странные сны.

Один из них был про Чжуан Сюя. Самого его во сне не было, но мы обсуждали его с моим кузеном, сидя в саду моего дяди.

— Ну же, Цзян Жуй! Мне нужен твой мужской совет! Есть ли у меня хоть какие-то шансы, если я признаюсь в своих чувствах?! — накинулась на кузена я.

— Раньше нужно было признаваться! У тебя был такой шанс! Ты была просто неотразима! А теперь... — заявил мне Цзян Жуй.

А потом я побежала куда-то вдаль искать Чжуан Сюя.

Проснувшись вся в поту, я крепко сжала покрывало. Всё-таки хорошо, что я укрылась перед сном лишним одеялом и проснулась от того, что мне было жарко, иначе мне бы пришлось и во сне выслушивать его горькие слова.

Мне совсем не хотелось, чтобы то, что я испытала на свадьбе вновь повторилось.

А ведь его первый отказ я восприняла далеко не так близко к сердцу. Напротив, это даже придало мне уверенности. Пускай новость об их отношениях с Жунжун и стала для меня шокирующей, но это не было настолько удручающе, чем видеть, как Чжуан Сюй с каждым днём холодеет ко мне всё больше и больше. Я до сих помнила его взгляд, когда Жунжун засыпала меня обвинениями...

А ведь даже тогда я не теряла надежду и продолжала спрашивать его друзей о его новых интересах, о том, что ему нравится в девушках. После того, как я болтала о нём с Цзян Жуюем, я, то довольно улыбаясь, то погружаясь в свои навязчивые мысли, засыпала думая лишь о нём.

Наверное, что-то подобное и имел в виду Линь Юйсэнь, когда говорил, что «строит планы»...

Вспомнив о нём, я поднялась с кровати и, взяв телефон, принялась искать фотографии и сообщения, что он прислал мне, когда мы были в Шанхае.

Найдя фотографию, что он сделал, стоя на балконе, с бокалом вина и ночным Хуанпу на фоне, на меня вдруг нахлынула волна меланхолии.

Что он ожидал, когда просил, чтобы я сделала выбор?

Мне очень нравился Чжуан Сюй, но чтобы прийти к нему и сказать, чтобы он выбирал между мной и Жунжун. Это просто глупо...

Чего Линь Юйсэнь добивался своими словами?

Убрав телефон в сторону, я вновь упала в кровать и закрыла глаза. Вот только уснуть у меня толком так и не получилось.

Из—за своего недосыпа, я ходила вялой всё утро. К счастью, главного менеджера не было в офисе, и никто над моей душой не стоял. После того, как я отправилась после полудня в кафетерий, моё настроение немного улучшилось. Аромат кофе и выпечки более-менее привёл меня в чувство.

Но настроение недолго продержалось на высоте. Инь Цзе вскрыла мою недавнюю рану.

— Си Гуан, вы что с Линь Юйсэнем поругались? — спросила она.

Её внезапный вопрос настолько застал меня врасплох, что я выронила кусочек свинины прямо на стол.

— Ну ты чего такая растяпа? Нельзя так с едой обращаться! — возмутилась Инь Цзе. — Или ты внезапно решила от жирного отказаться?

Чтобы я и от жирного отказалась? Как такое вообще могло ей в голову прийти?

— Если ты решила на диету сесть, то лучше бы поделилась остатками со своими подругами. — осуждающее посмотрела на меня Вань Юйхуа. — Такую вкусную свининку и так попусту тратить... Кстати, классный у нас теперь повар в кафетерии.

— Да, настоящий профессионал. Да и получает, думаю прилично. — добавила Инь Цзе. — Начальство что-то расщедрилось. Говорят, в этом году выделили кругленькую сумму на питание для сотрудников. Хотя по мне, лучше бы зарплату нам подняли.

— В прошлом году не поднимали, да и сейчас сомневаюсь, что поднимут. Да и с чего вдруг?

— Ну, во-первых, мы очень хорошо квартал закрыли. Никаких убытков не понесли. А во-вторых, если ты не забыла, у нас новый начальник. С тех пор, как Линь Юйсэнь к нам перевёлся, еда в кафетерии стала намного вкусней.

— Сомневаюсь, что это его рук дело. Этим же в главном офисе занимаются...

Когда тема сменилась на разговоры о зарплате и офисных делах, я наконец-то облегчённо вздохнула. Я уже думала, что Инь Цзе про меня и Линь Юйсэня забыла, но после обеда она снова накинулась на меня с тем же вопросом:

— Си Гуан, чем ты опять господина Линя обидела?

— Ничем, отстань.

— Тогда почему ты в уборную убежала, когда он вчера попросил тебя остаться после собрания и записать всё в протокол? Почему ты через меня отдала документы ему на подпись?

— И почему вечно себе под ноги пялишься, как только он рядом появляется? — добавила Вань Юйхуа. — А в прошлый раз ты вообще словно пуля из лифта вылетела, когда он в лифт зашел. Мы же даже на наш этаж тогда не приехали.

«И с чего вдруг все такими внимательными стали?» — подумала про себя я. — «Я просто не хочу терзать своё больное сердечко...»

Я молча смотрела на них в течение нескольких секунд. Приняв очень сложное для меня решение, я сделал всё от меня зависящее, чтобы хотя бы ненадолго заткнуть им рты.

— Может сходим вечером поужинать? Рыбу-белку с плодами горгоны закажем. Я угощаю. — предложила я

— Не пытайся сменить тему, Си Гуан! — заворчала Инь Цзе. — Давай колись чем ты его так обидела!

Другого мне не оставалось. Пришлось надавать Инь Цзе оплеух и выбить эти мысли из её головы.

— Ага! Дерёшься! Значит точно совесть нечиста! — заявила она.

Наше перебранку остановил телефонный звонок. Взяв трубку, я услышала возмущенный голос брата Фана:

— Малышка Не, спаси меня! Стило этого негодяя Юйсэня попросить помочь мне с диссертацией, как он сразу же бросил трубку! Представляешь, так просто взял и оставила друга в беде!

Таким образом, вечер с подругами я подменила на посиделками с братом Фаном в ресторане.

— Вот негодяй! А я ведь ему стольким помог! Всё-таки не зря его зверем прозвали. Ничего человеческого не осталось. — всё ворчал и ворчал доктор Фан. — Это он нас подговорил, чтобы мы тебя в больнице оставили! Он в принципе в больнице только из-за тебя и оставался. Конечно он помогал нам планировать операцию, истории заполнял и выписки, но это так, прикрытие. Еще и к Лу Ша на свадьбу заманил! Корыстный человек!

— Ты меня позвал, чтобы диссертацию обсудить или секретами делиться? — спросила его я.

— А ты, как я погляжу, начала его характер переменять. — подмигнул мне доктор Фан. — Мне просто скучно, вот и решил с тобой поделиться. Главное — это, конечно, диссертация. Правда в его нынешнем состоянии, сомневаюсь, что он что-то дельное бы мне подсказал. Диссертация — штука чувствительная. Не хотелось бы, чтобы он её темперамент нарушил.

Как у диссертации мог быть темперамент я никак не могла понять.

— Так он... сказал тебе? — тыкая пальцем в рыбку голову, спросила я доктора Фана.

— Юйсэнь хоть и кажется холодным и отстранённым со стороны, глубоко внутри он очень заботливый человек. Он бы не стал моей помощи просить, если бы ты ему так сильно не нравилась. — объяснил брат Фан. — Ничего он мне не говорил. Одного его недовольного «я занят» было достаточно, чтобы я всё понял. Я же его друг, я всё чувствую.

Наклонившись к столу, доктор Фан с любопытством посмотрел на меня и спросил:

— Это же какие у тебя завышенные стандарты, раз ты ему отказала?

С чего вдруг он решил обсуждать наши с Линь Юйсэнем отношения? Его любопытство выглядело таким ребяческим. Но я, на удивление, не находила в этом ничего плохого.

— Слишком большую цену придется за это заплатить. — томно произнесла я.

Приняв Линь Юйсэня мне бы пришлось отказаться от Чжуан Сюя.

— Какую ещё цену? Малышка Не, ты всё больше и больше начинаешь напоминать мне Юйсэня.

— Ешь давай рыбу!

Схватив палочки для еды, я принялась разделывать рыбу-белку, чтобы хоть как-то отвлечь себя от вновь нахлынувших мыслей.

Доктор Фан молниеносно расправился с двумя тарелками риса и продолжил:

— Я сегодня в ночь работаю, поэтому проводить тебя, увы не смогу. Так что я заранее попросил Линь Юйсэня тебя забрать.

— Кто бы могу подумать! — скрывая свой шок от ситуации, сказал я.

— Ой, да ладно тебе. Не так уж это и очевидно было. — без доли стыда, ответил доктор Фан. — Хотя, зная как я убиваюсь на операциях, не исключено, что в повседневной жизни я не такой щепетильный и продуманный, как мне кажется.

Пока я выслушивала его бред, в поле моего зрения попал Линь Юйсэнь, появившийся в вестибюле ресторана.

Заметив мой пристальный взгляд, доктор Фан обернулся и сказал:

— Ты только посмотри на него! Всё тот же обольститель. Помню, как наши однокурсницы его взглядом прожигали, стоило ему только зайти в столовую. Он, конечно, не такой молодой и горячий, как раньше, но огонек всё же остался. Согласись? Ты бы не рубила с плеча, Си Гуан. Будете с ним встречаться и все его воздыхательницы будут тебе завидовать. Кто-то, конечно, тебе за это возненавидит, но зато не сглазят. Одни плюсы!

— Опять ей голову дуришь? — Подошёл к нам Линь Юйсэнь.

Его светло-серое пальто случайно задело прядь волос, свисавшую с моих плеч. Грациозно сняв его, Линь Юйсэнь сел к нам за столик и сказал:

— Не возражаете, если я за вами подъем? Весь день голодный хожу.

— Малышка Не платит. Если она не против, то и я возражать не буду.

Я молчаливо кивнула и продолжила мусолить рыбью голову у себя в миске.

Вскоре доктор Фан нас покинул, и мы продолжили молча ковырять еду. Линь Юйсэнь делал это с большим рвением чем я. Казалось, что он действительно был голоден. Оно и не было удивительно. Приближался конец года и в офисе накопилось много дел, которые нужно было в срочном порядке решать. Предприятие тоже не стояло на месте и продолжало расширяться. Кроме того, Линь Юйсэню нужно было ехать в Шанхай на ежегодное итоговое собрание. И это не беря во внимание повседневную офисную рутину. Дел у Линь Юйсэня было невпроворот.

Если бы он не был так занят, я бы не смогла столько времени его избегать.

— Ну что, поехали? — отложив палочки, спросил он.

— Угу...

Стоило мне потянуться за сумочкой, как Линь Юйсэнь меня остановил. Я удивлённо посмотрела на него. Это был первый раз за день, когда мы с ним встретились взглядами.

Мне хватило буквально одного мгновения, чтобы заметить множество деталей, что я раньше почему-то упускала. Например, то, что его ресницы были на удивление длинными, в результате чего глаза казались особенно глубокими и завораживающими.

— Позволь мне заплатить, — сказал Линь Юйсэнь.

— Мы договорились с братом Фаном, что за ужин плачу я.

Его пара бездонных глаз внимательно наблюдала за мной.

— И даже после всего произошедшего ты не позволишь мне за тебя заплатить?

Я не знала, как мне на это ответить. Я молча убрала руку и позволила ему оплатить счёт.

Когда мы вышли из ресторана, нас встретила зимняя прохлада. Я оделась довольно легко и тут же начала дрожать.

— Машина на стоянке. Пойдём скорее. — заметив это, сказал Линь Юйсэнь.

Пройдя несколько шагов, он продолжил:

— Надеюсь, он тебе лишнего не наговорил?

— Он сказал, что это ты попросил, чтобы меня оставили в больнице.

— Нажаловался всё-таки. — улыбнулся Линь Юйсэнь.

— Значит, это правда?

— Я был слишком нетерпелив, поэтому не задумывался о врачебной этике. Брат Фан, конечно, этим воспользовался. Пришлось ему за это по работе помогать.

Я снова не знала, что ему ответить. Оказалось, что я серьёзно недооценила его... бесстыдство. Я думала, что он по крайней мере будет чувствовать себя неловко из-за своего поведения, но я и доли этого в нём не видела. Но не мне было его за это судить, я и сама теряла голову от

чувств.

Как бы изменилась моя жизнь, если бы я встретила Линь Юйсэня раньше Чжуан Сюя? Влюбилась бы я в него? Понравилась бы я ему?

Да и как вообще такие прямолинейные люди как мы смогли бы поладить?

«Хотя, может быть, что-то из этого бы и вышло...» — мелькнуло в моей голове.

— Если бы только я познакомилась с тобой раньше... — пробубнила себе под нос я.

Осознав, что я неосознанно проболталась, я смущённо уставилась на Линь Юйсэня. Но он всё так же молча шёл рядом, освещаемый светом уличных фонарей. Его образ казался таким утончённым и в тот же момент загадочным и непостижимым. Пытаясь сгладить свою оплошность, я принялась искать тему для разговора.

— Ты поможешь брату Фану с диссертацией? — спросила я.

— Его диссертация довольно тесно со мной связана. — после небольшой паузы туманно объяснил Линь Юйсэнь. — Так что без меня не обойтись.

— Насколько тесно? — озадачено спросила я.

— После аварии в Сучжоу я попал к нему в больницу. — объяснил Линь Юйсэнь. — А со мной и материал к его работе.

— Так он про твою аварию диссертацию пишет?! — разозлилась я.

Неожиданно Линь Юйсэнь рассмеялся. Гнетущая атмосфера, стоявшая между нами вдруг растворилась после его слов:

— Уже больше года прошло с тех пор. Не всю же жизнь по этому поводу горевать.

Я немного растерялась, пытаюсь подобрать слова. Он говорил так беззаботно, будто бы это был какой-то пустяк.

— Я тут думал, насчёт моих слов. — глубоко вздохнув, внезапно сменил тему Линь Юйсэнь. — Я вёл себя очень импульсивно. Извини, я не хотел на тебя давить.

— Все в порядке. — пробормотала я.

— В порядке? — виновато посмотрел на меня он. — У тебя который день круги под глазами. Только не говори, что это не из-за меня. Прости, что я тебе признался. Момент был совсем неподходящим. Извини, я не хотел доставлять тебе неудобств.

Остановившись, я уставилась на него пустыми глазами.

Его слова звучали для меня так знакомо.

«Прости. Если бы я знала, что вы с Жунжун вместе, то не стала бы тебе этого говорить. Надеюсь, я не доставила тебе своим поступком неудобств».

Грусть охватила моё сердце. Никто не должен был извиняться за свои чувства.

— Не говори так!

Мне так хотелось сказать, как он мне дорог, что я ценю каждый его поступок. Даже если я ему и отказала, я очень им дорожила. Моё сердце болело вовсе не от того, что я не хотела отвечать ему взаимностью. Просто мои чувства были бы не такими искренними, как у него.

— Не надо... — неловко, добавила я.

Мои слова заставили Линь Юйсэня на несколько секунд растеряться. На его лице появилось заметное недовольство.

— Ладно, как скажешь. — тяжело вздохнув, сказал он. — Но я должен был это сказать. Только не плачь, пожалуйста.

— Не извиняйся.

— Хорошо, я не буду. — вновь улыбнулся Линь Юйсэнь. — Просто... мне тяжело принимать то, что ты так от меня отстранилась. Мне и самому уже надоело стараться не попадаться тебе на глаза.

Я непонимающе на него посмотрела.

«Так он тоже меня избегал?»

— Столько дней уже в шанхайский офис езжу. Уже даже не знаю, какой ещё повод выдумать, чтобы из офиса уехать и тебе не мешаться.

— Ты мне не мешаешь... — почувствовав укол вины в свой адрес, сказал ему я.

— Правда?

Я снова кивнула.

— В таком случае, ты не против остаться сегодня со мной на ночную смену?

Неосознанно кивнув, я подписала себя на очередные сверхурочные.

В конце концов, наш с Линь Юйсэнем ритм общения вернулся в привычное русло. Вернувшись с работы, я упала на кровать и на удивление хорошо выпалась. Проснувшись утром, я посмотрела на себя в зеркало и, к своему удивлению, обнаружила, что темные круги под глазами бесследно исчезли. Я всерьез задумалась о том, насколько велика была вероятность того, что я страдаю от обсессивно-компульсивного расстройства, связанного с нехваткой сверхурочной работы. Почему оставшись в ночную смену я выглядела такой посвежевшей и похорошевшей — загадка.

Линь Юйсэня не было в офисе несколько дней, поэтому, по возвращению его ждала куча работы. Все утро он просидел у себя в кабинете. Сколько бы я не смотрела на него через стекло, он всё сидел за документами.

Мне тоже было чем заняться. Я расписывала бюджет, выделенный на премиальные к концу года. Их должны были торжественно вручить во время итогового собрания.

Компанию мне составил мой коллега из отдела логистики. Мы с ним были довольно хорошо знакомы и для себя я его называла малыш Дуань. Пока он проводил инвентаризацию офисного склада, я сверялась с контрольным списком. Рутинную работу мы разбавляли беседой. Вдруг малыш Дуань начал говорить про знакомый мне фильм, что до сих пор шёл в кинотеатре:

— Ты на него не ходила? Мне сказали, что фильм очень хороший. Скоро все сеансы закончатся, если в субботу мы...

— Не самый подходящий выбор. — вдруг раздался мужской голос.

Синхронно развернувшись с малышом Дуанем, мы увидели Линь Юйсэня, в компании руководителей промышленного отдела. Их взгляды тоже устремились на него.

— Она уснула на половине сеанса, когда мы на него ходили. — добавил Линь Юйсэнь.

Пристальные взгляды, что мгновение назад пронзали Линь Юйсэня, устремились на меня. Также неожиданно исчезнув, как и появившись, он, вместе с остальным начальством направился к лифту, попутно давая им наставления:

— Обсудить то, о чём я говорил со строительной бригадой. План дренажной системы необходимо пересмотреть...

Вся эта ситуация была настолько странной, что я бы не удивилась, если бы мне это всё просто померещилось.

Посмотрев на меня, малыш Дуань смущённо улыбнулся и спросил:

— Ты правда заснула во время сеанса?

— Угу. — пробубнила я.

— Мда... А я хотел на этот фильм с девушкой сходить.

— Фильм неплохой, на самом деле. По крайней мере, первая половина. А заснула я потому что...

«Потому что у Линь Юй Сэня слишком убаюкивающее дыхание...» — закончила про себя я.

<http://tl.rulate.ru/book/9938/2058342>